

Натализа
Кофф

Курьер
НА ПОДСТАВКИ

Натализа Кофф

Курьер на полставки

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Работа мечты! Ну, уж нет! Определенно не она!

Но случайная встреча, собственный вредный характер и острый язык заставили Марианну пересмотреть свои приоритеты. И вот вчерашняя безработная Маша уже трудится курьером в шикарном, новомодном офисе под руководством заносчивого, надменного, высокомерного, амбициозного, наглого, напыщенного, важного шефа. Старается появляться на рабочем месте без опозданий и всеми силами пытается не плюнуть боссу в кофе.

Война с первого взгляда! – такой вывод сделала Марианна Выдренко, приступая к исполнению служебных обязанностей. И не ошиблась, кажется...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	58
Глава 9	69
Глава 10	77
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Натализа Кофф

Курьер на полставки

Глава 1

– Когда утро начинается с неудач, появляются мысли, а не вернуться ли в постель и не проспать ли до обеда? – проворчала девушка, садясь за руль ярко-красного скутера и надевая на голову шлем.

Верный конек-горбунок послушно заурчал, и Машка улыбнулась, протерла зеркала, поправила рюкзак за спиной и покинула территорию подземного гаража, расположенного под домом, в котором она совсем недавно приобрела квартиру.

«Квартира» в настоящий момент больше походила на место ведения масштабных военных действий, но она принадлежала Машке на законных основаниях и уже этим радовала хозяйку.

Не радовал заем в банке на ближайшие несколько лет, а точнее – на целых пятнадцать. Но этот вопрос был вполне решаемым. Нужно было только найти достойную работу. И желательно, как можно быстрее. Поскольку ежемесячный взнос был немаленьким. Но зато свое, родное жилье!

Юркий скутер, нареченный «Юриком», резво выскочил

на дорогу и послушно притормозил на первом же светофоре.

Маша терпеливо ждала, когда загорится разрешающий сигнал, и можно будет тронуться с места. Бросив взгляд на часы, девушка поняла, что на первое собеседование, которое должна провалить – она уже опаздывает.

Но не беда! Это даже к лучшему. Главное – вовремя попасть на второе, то самое, которое могло гарантировать Машке ежемесячные взносы по ипотечному платежу, приличный ремонт и покупку широкой, мягкой, удобной, снабженной ортопедическим матрасом из супер-пупер волокон и резной спинкой кровать.

Одним словом, планы у Марии были грандиозные.

Оставалось только следовать им: провалить одно собеседование и удачно пройти второе.

Зеленый свет приятно обрадовал рычащего (иногда, попискивающего) Юрика, и девушка аккуратно тронулась с места.

На следующем светофоре Маша заметила, что справа ее подрезает внушительная махина с тонированными стеклами, наглой мордой и громкими басами, от которых дребезжали стекла.

Марианна Выдренко не любила подобных типов, мнящих себя королями дорог. Но тягаться ей с таким зверем, разумеется, не по рангу.

Поправив солнцезащитные очки, Машка без зазрения совести первой пристроилась в нужный ряд и опустила ногу на

землю, удерживая равновесие.

Мысленно сосчитав до трех, коварно улыбнулась.

Разумеется, «король дорог» не смог простить плевков мелкого скутера, посмеявшегося опередить его. Маша никак не реагировала на сигналы клаксона, когда нарочно замешкалась на зеленом.

Ее улыбка расплывалась еще больше, когда ее скутер, обычно разгонявшийся весьма сносно, тарахтел, пыхтел и стонал, преграждая путь недовольному мачо-мэну, опустившему стекло и пытавшемуся докричаться до Машки.

И, как только выдался момент, монстр обогнал беднягу Юрика с улыбающейся девушкой за рулем. Как гласит народная мудрость: Сделал гадость – на душе радость!

Марианна решила, что двадцатиминутного опоздания на встречу должно хватить, чтобы ее с треском прогнали из офиса новомодного, недавно открывшегося офиса известной компании «ТранзитЭлит», и прибавила скорость.

Высотное, полностью стеклянное здание внушало если не страх, то уважение. Девушка мысленно присвистнула.

– Что сказать? Народ умеет строить, – пробормотала Мария, верная своей привычке выражать мысли вслух.

И, разумеется, свободных мест на парковке не оказалось. Марианна, недолго думая, ловко впихнула своего Юрика в небольшой просвет между тем самым монстром «короля дорог» и чьей-то малолитражкой.

Убедившись, что выехать можно, и Юрик никого не «цеп-

ляет», Машка вынула ключ из зажигания и лихо закинула шлем на локоть.

Внешний вид девушки не совсем располагал к серьезному собеседованию. Для второй встречи у девушки имелось красивое платье из немнущейся ткани и аккуратные туфли-лодочки. А сейчас она вальяжно вышагивала в потертых джинсах и темно-бордовой куртке с сотней заклепок. Куртка была куплена еще во времена учебы в университете и была дорога Маше, как память. Но, честно признаться, сегодня девушка надела ее исключительно в качестве раздражающего фактора. Слишком уж вызывающей и провокационной была вышивка на спине. Пусть она и успела поблекнуть за последние годы. Но надпись на английском из двух слов просматривалась вполне сносно.

Марианна уже перед самым входом запрокинула голову, рассматривая стекла, переливающиеся в лучах солнечного света.

– Красив же, гад! – пробормотала Машка в восхищении. И сама не заметила, как столкнулась с чьей-то спиной.

Вернее, буквально врезалась в нее, заставляя обладателя спины шагнуть вперед.

Мария пискнула извинения. Но тот, чью спину она протаранила носом, обернулся.

Ровно секунду Марианна Выдренко думала, что бог снизошел с Олимпа и почтил своим присутствием грешную землю.

Вторую секунду Маша думала, что у бога, помимо внешности, еще и удивительный голос.

А на третью – Машка пришла к очевидному мнению:

– Козел! – рявкнула она в ответ на длинную тираду незнакомца, сменившего статус «БОГ» на «животное».

– Ты глаза разуй, идиотка! – орал парень, на вытянутой руке удерживая полупустой стакан кофе.

Судя по пятну на белоснежной рубашке и аромату – капучино был с карамелью и шоколадной крошкой.

От мысли, что козлы уже успели выпить порцию утреннего кофе, а она, Марианна, нет, девушку буквально встряхнуло от злости.

– У меня с глазами все в полном порядке! – не стушевалась Машка. – А вот тебе, судя по всему, утренние феи знатно в них нагадили! Стоишь на входе! Или ты швейцар? Так двери открывай, чего зеваешь, а, парнокопытное?

Бог, он же козел, зло прищурился. Мария вмиг смекнула, что красавчик не часто слышит подобные слова в адрес своей августейшей персоны.

– Да что ты себе позволяешь, метр в кепке?! – возмутился обладатель кофейного пятна на рубашке и челки, торчащей в идеально уложенном творческом беспорядке.

Мари хмыкнула, окинула убийственным взглядом высокую фигуру парнокопытного бога.

– Лягушки-колотушки! А ты, гляжу, петух в кафтане, вымахал на стероидах! – фыркнула она. – Только вся сила в

рост ушла, в мозгах ничего не задержалось, да?

– Да я тебя сейчас...! – взревел незнакомец.

– Да ты полегче! – захохотала девушка, успев отпрыгнуть на безопасное расстояние от звереющего парня. – Я ведь и охрану позову! А лучше – начальника СБ! Они еще и видео с камер посмотрят. А я в сеть ее солью. И будет у тебя, любитель стероидов, личный ролик на YouTube! Как гласит народная мудрость: Худая слава, что без кафтана Савва.

Парень умерил пыл, но Марианна поняла, что пора бы убежать от разгневанного незнакомца.

Правда, обернувшись, не смогла лишиться себя радости, поставить жирную точку. И банально скорчила рожицу. А потом рванула в сторону стеклянных дверей.

– Очень по-взрослому, – пожурила себя Машка, и, оказавшись в просторном холле здания, вприпрыжку помчалась к стойке администратора.

– Добрый день! А я на собеседование. Мне назначено на девять утра. Скажите, я уже опоздала? – с надеждой полюбопытствовала Марианна.

Девушка снисходительно взглянула поверх очков на чудо в куртке. Взяла пару листов со стола и положила на стойку перед соискательницей на свободные вакансии.

– Вам повезло. Начальство задерживается. Успеете заполнить анкету. Я вас приглашу.

Выдренко перестала улыбаться. Взяла белоснежные бумажки и, недовольно хмурясь, прошествовала к небольшому

столику.

– Мда, не прет, – пробормотала Марианна Михайловна.

Список стандартных вопросов показался Машке неимоверно скучным. И вместо честных ответов девушка рисовала милые сердечки, звездочки, даже ромашки. Получилось очень даже забавно.

Правда, мечтательница в душе Маши подняла голову и дала о себе знать, когда взгляд задержался на одном из последних вопросов.

– А, ну, это же понятно! – прикусив кончик языка, пробормотала она, и принялась каллиграфическим почерком выводить должность, которую хотела бы занимать.

Нет, определенно, первая часть плана, считай, исполнена. Кто в здравом уме возьмет на службу человека, разрисовавшего анкету сердечками и указавшего пост генерального директора в графе «Должность, на которую вы претендуете»?

Да разве только идиот!

А, судя по внушительному зданию и интерьеру, владелец «ТранзитЭлита» идиотом не являлся.

Глава 2

От столь важного и ответственного задания, как рисование сердечек, Машку отвлекла тень, нависшая над ней.

– Ты мне должна чистую рубашку и кофе, выдра мелкая! – пророкотал тот самый парнокопытный бог.

Машка вздохнула, словно ее донимала жужжащая надоедливая мошка, а не высокий мужчина с коричневым пятном на груди и, мягко говоря, недовольством в глазах.

– Кому должна, я все прощаю! – оскалилась Марианна и елеинным голосом предложила: – Так и быть, кофе возьму, рубашку постираю. Мир? А то ты нервный какой-то. Гормоны шалят? Ты бы не налегал на стероиды. Попомни мои слова: эта твоя страсть к анаболикам до добра не доведет.

Молодой человек прищурился, схватил девушку за шиворот куртки и куда-то потащил. Самое странное, что охранники на поведение незнакомца никак не отреагировали. Словно ежедневно в «ТранзитЭлите» происходят подобные сцены.

Судя по табличке на двери, которую парнокопытный бог распахнул ударом ноги, тащил он свою добычу в туалет. Мужской. А Машка жуть как не любила мужские общественные туалеты. В памяти еще были свежи воспоминания о студенческих временах, когда в женских уборных имелись огромные очереди, и чтобы не опоздать на занятия, девушка

часто бесцеремонно вторгалась на мужскую территорию, где очередей не существовало вовсе. Зато «ароматы» там стояли такие, что во время каждого визита наворачивались слезы на глаза.

Вот и сейчас, Машка уперлась ногами в дверной проем, а руками попыталась поймать мужскую пятерню, крепко державшую ее куртку.

– Только не мужской! Аааа! Ты совсем псих?! – верещала Машка, пытаясь вывернуться из крепкого захвата. – Это нарушение моего личного пространства! Я буду жаловаться!

Но парнокопытный бог уволок ее за порог и только когда пнул дверь ногой, закрывая ее изнутри, ослабил хватку.

– В общем, так, – прорычал петух в кафтане, сверкая обиженным и, кажется, уже не таким гневным взглядом. – Утром принесешь рубашку сюда. И кофе. Уяснила? И только попробуй не явись, свой дрыбаган никогда больше не увидишь. Я четко выражаюсь?

– Угу, четко, – закивала Машка. – Жаль, что соображаешь туго! Категорически не советую трогать мой скутер!

Молодой человек шумно выдохнул. Не сводя пристального взгляда с девушки, повесил сумку с ноутбуком на крючок, а следом и чистый пиджак. Поставил полупустой стакан кофе около раковины, очевидно, намереваясь допить остатки напитка позже. И принялся вытягивать рубашку из брюк.

– Утром получишь его обратно, – хмыкнул мужчина, расстегивая пуговицы на груди, а потом и быстренько снимая

запонки с манжет. – А с рубашкой аккуратно. Она стоит как две твоих развалюхи в новом виде. А, может, и три.

– Слушай, парень, – примирительно пробормотала Машка, старательно отводя взгляд от мужского торса, облаченно-го лишь в белоснежную майку, но с таким же как и на рубашке коричневым пятном на животе. – Я признаю, что была не права. Давай я заплачу за кофе, и мы разбежимся? Ну, видно ведь, что рубашку ты и сам постираешь? В конце концов, она ведь не одна у тебя, а?

– Эта была моя счастливая рубашка, – хмыкнул незнакомец, скомкав ткань, он швырнул ее Машке в лицо. – В восемь сорок пять оставишь у охраны на входе. Опоздаешь – сдам твой красный драндулет на шрот. А пока не ищи его. Он в надежном месте.

– Ты в себе? Нет, и все же права я. У тебя в мозгах – полный вакуум! – девушка бросила рубашкой в противника и скрестила руки на груди. – Как я передвигаться буду? У меня дел – выше крыши! Не пешком же мне бегать?! Верни законно заработанный транспорт, где взял!

Молодой человек на момент полета дорогой ткани в его сторону был несколько занят, снимая испачканную майку. И не заметил, когда одежда приземлилась на его макушку, а потом и вовсе красивой лужицей стекла на пол к его ногам, попутно зацепив стакан с кофе.

Красивое коричневое пятно с шоколадной крошкой, не успевшей раствориться в остывшем напитке, расплылось по

белоснежной ткани.

– Моя любимая, счастливая рубашка! – прорычал парнокопытный бог.

– Упс! – хмыкнула Марианна. – Ну, что сказать... «Я собою дорожу, я удачу приношу. Я притягиваю счастье, а несчастье отважу!»¹.

– Рифмоплетка из тебя так себе, – молодой человек зыркнул недовольным взглядом, очевидно, принимая тот факт, что Машка – катастрофа и лучше всего обходить ее стороной.

Взгляд парня, пострадавшего от Машкиной деятельности, сместился на ее футболку, которая, надо сказать, была большой, растянутой и удобной. Не обращая внимания на сопротивление, незнакомец вытянул края футболки из-за пояса джинсов и хмыкнул:

– Ну, не Armani, но сойдет. Снимай!

– С какого перепуга? – Машка шагнула назад, но прятаться было негде. Белоснежная и, что удивительно, чистая кафельная стена пресекла любые попытки к бегству. – У тебя вон, пиджак есть! Его надень! И вообще, у меня она, может быть, тоже счастливая. И защита всего в двух местах!

– Тем более снимай! – прищурился парень.

В это мгновение дверь распахнулась. На пороге появился мужчина в форме охранника. Секунду смотрел на парочку взглядом, в котором явственно читалось если не удивление,

¹ Л.Рубальская «Я сама себя нашла!»

то начальная стадия шока.

– Кхм, – кашлянул мужчина в кулак. – Помощь нужна?

– А, да! Спасите! Барышня в беде! – брякнула Машка и рванула к выходу.

Но парнокопытный был быстрее. Перехватил ее за талию. Ногой захлопнул дверь перед носом охранника и зафиксировал девушку, прижав спиной к стене.

– Пусти, урод! – фырчала Машка, пытаясь увернуться из крепких рук.

Но силы были неравны.

Отметив, что парень в совершенстве владел искусством раздевания женских тел, Машка смирилась с тем, что сейчас окажется полуголой перед незнакомым представителем противоположного пола. Не то, чтобы она сильно смушалась, ведь под футболкой имелся спортивный облегающий топ. Но ведь это крайняя степень нахальства: тянуть загребущие ручки к вещам малознакомой девушки.

В итоге, даже оказывая сопротивление, Мари мгновенно осталась в одном топе. А парень уже натягивал отобранную в неравном бою, белоснежную футболку на свои широкие плечи.

Машку распирали смех, когда парнокопытный бог придиристо рассматривал свое отражение в зеркале. Заправил футболку за пояс брюк. И надел пиджак.

– Ну, лучше, чем пятно на пузе, – хохотала Марианна, и даже не попыталась снизить громкость своего смеха.

На самом деле, парень, действительно, смотрелся неплохо. Но ведь она знала, что футболка, скрывающая кубики пресса и широкие плечи, только что была снята с ее плеча. И от этого безудержный смех распирает ее еще больше. Кажется, пройдет всего секунда, и девчонка лопнет от хохота.

– Восемь сорок пять! – глухо обронил парнокопытный бог, забирая сумку, висевшую на крючке, и выходя из общественного туалета.

Парень громко хлопнул дверью. А Машка вздохнула, вытирая слезы, проступившие от хохота.

Итак, у нее появилась проблема: как добраться на второе собеседование без опозданий при условии, что она осталась без транспортного средства.

Вздыхнув, Выдренко подняла мужскую одежду с пола, сунула ее в рюкзак, надела свою куртку поверх топа. И только сейчас заметила дорогие, судя по виду, запонки с инициалами «СА», которые их хозяин забыл на бортике раковины.

– «Самый апупевший»? – предположила Мария. – Да нет, как-то мелко. «Сила анаболиков»? Возможно, но маловероятно. Что ж, будем думать!

Мария вышла из уборной, не забыв прихватить заполненную анкету. Подойдя к администратору, протянула исписанный листок.

– Второй этаж, двести десятый кабинет, – не поднимая головы, сообщила девушка.

Машка секунду смотрела на изрисованную анкету. Что ж,

придется позор выносить стойко и мужественно, глядя в глаза не очень потенциальным работодателям-бедолагам.

Глава 3

Полупрозрачная дверь, на которой красовалась табличка с надписью «Исполнительный директор Адмиралов С.В.» и была пронумерована той самой цифрой двести десять, выглядела солидно.

Пожалуй, на этом все.

Больше Машка ничего не успела заметить, поскольку дверь перед ней распахнулась, на пороге выросла девушка с модельными формами, и любезно пригласила Выдренко пройти внутрь. И тут округлившиеся глаза Мари замерли на мужчине, сидевшем в глубоком кресле у окна и с любопытством взиравшем на нее. А именно, на ее внешний вид.

Марианне тут же захотелось застегнуть куртку на все клепки, защитить протертые дыры на старых джинсах, а в идеале – переодеться в то самое платье, которое имелось в рюкзаке.

Но девушка умудрилась лишь пригладить волосы, радуясь, что природа одарила ее богатой шевелюрой, у которой была одна замечательная особенность: прическа всегда выглядела почти идеально.

– Здравствуйте, Михаил Александрович! Какая встреча! Сто лет, сто зим, как говориться. Вот уж кого-кого, а вас я точно не ожидала встретить здесь! – тараторила Машка, лихорадочно выискивая пути отступления.

В конце концов, на собеседование она явилась? Явилась! Свой семейный долг выполнила? Выполнила. А то, что ее не взяли – не ее проблемы. Вот!

– Здравствуй, Марианна, – приветливо улыбнулся Тролинский. – А я, можно сказать, только вчера о тебе вспоминал. И ты, возможно, удивишься, но в самом позитивном ключе.

– Быть такого не может, Михаил Александрович! – округлила Мари глаза, пятясь бочком к двери. – Ну, я тогда пойду, да? Приятно было увидеться, вспомнить, так сказать, студенческие времена.

– Твои, Маша, студенческие времена помнит весь факультет, – широко улыбнулся мужчина. – А ты куда направилась, Выдренко?

– Ну... это... У вас тут сейчас претенденты на должность повалят полным ходом, а я так... Мне уже пора... – Машка помахала руками, словно извинялась за свое появление и неподобающий внешний вид перед бывшим деканом факультета, который она не так давно покинула, получив диплом с «красными» корочками.

– Стоять! – скомандовал мужчина и поднялся на ноги. В его руке мелькнула привычная трость, и, опираясь на нее, Тролинский приблизился к девушке, схватил за руку и подтолкнул в сторону освободившегося кресла. – Садись. Вид у вас, Марианна Михайловна, конечно, ужасный. Но с учетом моих рекомендаций, которые я по доброте душевной сейчас

быстренько тебе сочиню, а также твоего диплома и всех сертификатов об участии в конференциях и прочих мероприятиях, Адмиралов возьмет тебя с руками и ногами. Считай, что должность менеджера отдела логистики за тобой, ну а там и до начальника отдела рукой подать. Наш грозный директор любит и ценит молодые кадры, если у них кроме амбиций присутствуют еще и мозги.

Машка расплылась в широкой и довольной улыбке. Нет, Тролинского, несмотря на жуткий характер и придирчивость к студентам, она обожала. Мировой мужик, еще и умный. И уже собралась присесть в кресло и согласиться на все условия, а также переписать ту самую анкету, которую с превеликим удовольствием покрывала сердечками и ромашками в холле компании, но потом вспомнила недавний разговор с дальним родственником, и улыбка сползла с ее лица.

– Михаил Александрович, тут такое дело... В общем, предложение, безусловно, заманчивое, но я не могу занимать такую должность... – Машка опустила взгляд в пол, испытывая стойкое желание послать родного дядьку в сад, и устроиться на работу мечты.

– А давай это решение вынесет Адмиралов лично? – подмигнул Тролинский, надавливая рукой на Машкино плечо и настаивая, чтобы девушка села в предложенное кресло.

Машка не села – рухнула. И как раз вовремя. Поскольку на пороге появилось еще одно действующее лицо.

– И здесь ты! – застывший на пороге молодой мужчина

вытянулся в полный рост и прищурился, сверля убийственным взглядом почти ни в чем не повинную девушку.

Подумаешь, толкнула на тротуаре! Так она не виновата! Почти! На то и придумали крышки на стаканчики с кофе, чтобы горячий напиток не проливался. Кто ж виноват, что этот парнокопытный не ведает о таком крутом девайсе!

– Вот, Михаил Александрович! Я говорила, претендентов у вас гора! Вы, главное шепните Адмиралову, что у этого овцебыка случаются приступы гнева. Ну и бабскими шмотками он не брезгует. А так да, вполне себе перспективный и почти молодой человек! – Мария умудрилась подмигнуть все еще застывшему в дверном проеме богу, который сжимал сумку в руке, а во второй держал новый бумажный стакан с кофе.

И где только умудрился так быстро купить еще порцию?

– Маш, и откуда такие познания? – рассмеялся Тролинский, опираясь обеими руками на трость.

Тем временем, под удивленный взгляд Выдренко, явившийся парнокопытный бог и похититель чужих скутеров с парковок в одном лице, величественно проследовал к массивному столу у самой дальней стены. Медленно, не сводя прищуренного взгляда с лица Мари, оставил ноутбук на сверкающей лаковой поверхности, здесь же поставил стакан на специальную подставку и небрежно одернул рукав.

– Попадос! – пробормотала Мария, понимая, что именно вот так: с вздыбленной челкой, легкой щетиной на лице, до-

рогущими часами на красивом запястье левой руки и в женской футболке с чужого (Машкиного!) плеча под современным и ужасно дорогим пиджаком и выглядит тот самый Адмиралов С.В., чьи инициалы красовались на табличке.

– Он самый! – коварно улыбнулся Адмиралов С.В. и спокойно добавил: – Так на какую конкретно должность претендует твоя...гм... знакомая, Михаил Александрович?

– Савва, она не просто знакомая, а лучшая студентка выпуска! – с гордостью принялся расхваливать Тролинский. – Более того, Марианна – гордость не только факультета, но и всего вуза! Благодаря ей мы получили ...

– Геморрой? Да, думаю, она все время своего студенчества регулярно снабжала вас подобными «прелестями», – хмыкнул Адмиралов. – Менеджер логистики – сразу нет. Все, что могу предложить – должность клерка в отделе перевозок негабаритных пакетов. На половину ставки. Больше, я уверен, твоя протеже, Миш, элементарно не справится. Мозги слабоваты.

– Зря ты так, Сава, – поджал губы Тролинский. – Если помнится, то часть акций принадлежит мне. И я имею права голоса. Ты возьмешь Машку! И разговор окончен!

– Возьму, – кивнул Адмиралов. – Курьером. У нее и транспорт имеется. Будет на своем драндулете передвигаться. Компания даже эконоит на топливе.

Савелий скрестил руки на груди и с вызовом смотрел на притихшую девушку.

– Михаил Александрович, вы не переживайте, – Марианна поднялась на ноги и отвернулась от напыщенного овцебыка, который являлся не просто красавчиком, но еще и большим начальством. – У меня куча перспективных предложений. Уже к вечеру буду трудоустроена. Рада была повидаться.

– Маша, подожди в коридоре! – скомандовал Михаил Александрович. – Не вздумай исчезнуть! У меня есть твои контакты!

– Без проблем, – пожала плечом Мари, и направилась в сторону выхода.

Находясь в шаге от двери, Марианна обернулась. Ухмылка заскользила по красивенькой мордашке. А с губ слетела колкая фраза:

– Зачетная футболка, товарищ Адмиралов! – подмигнула девушка и шагнув через порог, спокойно заметила: – Чайка села попой в воду, жди моряк другой погоды!

* * *

Глава 4

Матовая дверь аккуратно закрылась за невысокой фигурой девушки. По кабинету разнесся хохот Тролинского и тихий мат Адмиралова.

– Нет, ну ты слышал?! Она еще и дразнится! – в недоумении произнес Сава.

– Да что такого девчонка сказала? – поинтересовался Михаил. – У нее просто язык острый, как бритва. А голова у девочки уникальная. Взял бы ты ее к логистам. Я серьезно.

Савелий бросил взгляд на стеклянную стену. Мария (а теперь он уже знал имя ходячей катастрофы) прогуливалась по коридору, заложив руки за спину. И, спустя несколько мгновений наблюдения за тем, как вальяжно и гордо вышагивает девушка, как, словно невзначай, смахивает несуществующие пылинки с несуществующих погон, Адмиралову в голову закралась мысль: она дразнит его.

Эта мелкая, сопливая девчонка, с самого раннего утра превратившая его привычный рабочий день в сущий бедлам – дразнит его, без зазрения совести!

И будто подтверждая предположения Савелия, Машка, вытянувшись по струнке, на манер военных «отдала честь» проходившему мимо сотруднику, приложив руку к голове. Сотрудник – помощник главбуха, споткнулся на ходу, едва не пролив кофе и не выронив папку с бумагами, зажатую

подмышкой.

Адмиралов готов был выскочить из кабинета и устроить нахалке, по меньшей мере, утопление в ближайшем унитазе. Но Михаил вовремя преградил путь младшему брату.

– Савелий! – строго проговорил Тролинский.

Михаил взял со стола хозяина кабинета небольшой пульт, нажал на кнопку, и стеклянная стена превратилась в матовую, ограждая Марианну от глаз Адмиралова и от скорейшей и неминуемой расплаты.

– Твоя взяла, Мих! – прошипел Сава. – Я возьму ее. А сбежит через неделю – это ее проблемы! Передай своей протеже: будет меня троллить – вылетит с такими рекомендациями, что по профессии ее не возьмут ближайшую тысячу лет!

– Грозный какой, – хмыкнул Тролинский, постукивая тростью по полу. – В отдел негабаритных грузов? Где у тебя вакансия?

– Да, пусть там посидит, твоя супер-Маша, – немного остыл Адмиралов и сел в свое рабочее кресло, по привычке расстегнув пиджак. – Справится с заданием – переведу к логистам. А провалит – будет на посылках у курьеров.

– Ты к ней предвзято относишься, Сава, – прищурился Михаил, наблюдая за Адмираловым.

– Бред, – фыркнул молодой человек. – Я весьма объективен. Просто твоя Машка – со странностями.

Подтверждая свои слова, Савелий повернул анкету, заполненную рукой Марии.

– Беру свои слова обратно, – скалился Савелий. – Она не со странностями. Она – двинутая.

Михаил, хмурясь, пробежал взглядом по листку, задержался на самой нижней строке опросника.

– И метит на твою должность, – хмыкнул Михаил, а потом и вовсе рассмеялся. – Я попрошу Ефимова все здесь ей показать.

Уже перед самой дверью Михаил обернулся:

– Я пришел напомнить, кстати, про ужин. Не забыл?

– Забыл, – буркнул Савелий, не глядя на Тролинского.

– Брось, Савва, – миролюбиво улыбнулся Михаил, отчего его лицо стало моложе и привлекательнее. – Это всего лишь семейный ужин. Никто тебе там ногу не отгрызет.

– Я подумаю, – отмахнулся Савелий.

В его руке появился все тот же пульт управления стеной, и, нажав на кнопку, взорам мужчин предстала картинка: Марианна мило беседовала с парнем, смеялась, улыбалась, словом, весело проводила минуты ожидания.

– Судя по всему, Ефимова просить уже не нужно, – заметил Адмиралов. – Сам явился, не запылится.

В ответ на замечание Савелия, Миха бросил хитрый взгляд на директора «ТранзитЭлит» и вышел из кабинета, чтобы обрадовать свою лучшую выпускницу и поздравить с получением вакантного места.

– Поздравляю тебя, Марианна Михайловна! – улыбался Михаил Александрович, стоя перед Машкой и глядя на нее сверху вниз. – Ты принята на работу! Я просто уверен, что всего через неделю ты уже проявишь себя. И да, помни, Выдренко, что ты представляешь собой наш доблестный университет!

– Ой, как славно поете, Михаил Александрович! – хохотнула Машка. – Только зря. Спасибо, конечно, за протекцию перед злобным руководством, но я как-нибудь сама. Тем более, я ведь говорила, что у меня сегодня еще пара встреч.

– И с кем, позволь поинтересоваться? Если с этими слизняками из «Логикома», то очень зря! – по-отечески улыбнулся Тролинский. – Им до нас расти и расти. А за злобное руководство не переживай. Мы его усмирим.

– Михаил Александрович! – попыталась все же возразить Мария.

– Отставить споры, Выдренко! – скомандовал Тролинский. – Ефимов, покажи девушке наш отдел негабаритных перевозок.

– А может лучше ее к нам, а, Михал Саныч? – заулыбался Ефимов.

– А может лучше я домой? – с надеждой поинтересовалась Мария.

– Работать! – скомандовал Тролинский и ушел в противоположную сторону.

– Поздравляю, Маша, – подмигнул Ефимов. – Ты нравишься большому брату. Это хорошо. Если будут «косяки», зуб даю, Михал Саныч вступится.

– Оставьте челюсть при себе, уважаемый, – пробормотала Машка, поправляя рюкзак на плече и глядя в спину бывшему куратору. – Веди, веди меня, Сусанин!

Ефимов хохотнул, проводил в нужное крыло, познакомил с сотрудниками. А потом и вернулся на свое рабочее место.

Машка успела протереть стол салфетками, мило поболтать с парнями, занимавшими соседние столы, и прикинуть, стоит ли ей запереться в уборной и сменить облик неунывающей выдры на цивилизованного офисного сотрудника.

Потом решив, что в приличном месте нужно все же выглядеть прилично, схватила рюкзак и скрылась в ближайшем туалете. А вернувшись, игнорируя удивление во взгляде новых сотрудников, принялась копаться в стопках документации на своем столе.

Спустя полчаса в кабинете стало неестественно тихо.

– Доброе утро, Савелий Варфоломеевич! – раздалось приветствие мужских голосов, а Машка с трудом не рассмеялась.

Кто бы мог сомневаться, что этого парнокопытного красавчика будет обычное отчество? Нет уж! Адмиралов у нас Варфоломеевич!

Тем временем, грозный руководитель, сверкая белозубой улыбкой, которую Мария охарактеризовала как «оскал первой степени», величественно проследовал к ее столу.

Машка подавила желание встать на цыпочки, дабы прибавить несколько сантиметров своему росту. Слишком уж явно читалось превосходство на лице шефа. Но ограничилась тем, что просто выпрямилась и бесстрашно взглянула на Адмиралова.

Правда, пришлось смотреть снизу вверх. Но не беда! Главное, она рассмотрела удивление в его глазах, когда он скользнул взглядом по ее элегантному платью.

– Да, бывает и такое, – оскалилась Машка.

Адмиралов словно не заметил ее фразы. Протянув руку, разжал пальцы. И папка, зажатая в них, шлепнулась на столешницу перед Машкой.

– У тебя пять дней! – отчеканил Адмиралов и, развернувшись, в полной тишине покинул кабинет.

– Я пришел к тебе с приветом, с утюгом и пистолетом, – вздохнула Машка, провожая взглядом широкую спину шефа.

Как только в кабинете захлопнулась дверь, парни завертели головами, высматривая, что же именно принесло грозное руководство.

Самым любопытным оказался Сеня, тот, что занимал ближайший стол к Машке. Парень, присвистнув, заглянул в содержимое папки.

– Спешу сообщить: в пять дней ты не уложишься, Марианна, – «обрадовал» Семен. – Дело гиблое. Месяц груз стоит. Там что-то с документами.

– Разберемся, – пробормотала Машка, внимательно читая документы.

Спустя пару часов, Машка была уверена, что Адмиралов сволочь. Нет, разумеется, в чем-то она и сама виновата. Но ведь она извинилась! А он – «пять дней»? Пять!

Схватив папку, Марианна выскочила из кабинета. Она была полна решимости восстановить справедливость. Но Адмиралова не оказалось в кабинете. Зато секретарь подсказала, где его можно отыскать.

Небольшой уютный кафетерий, расположенный этажом ниже, радовал приятной атмосферой. Пробежав взглядом по столикам, Машка, точно ледокол, пошла на таран к самому дальнему.

Савелий пил кофе в обществе Михаила Александровича и ел жутко аппетитный на вид кусок пирога. Желудок Машки напомнил, что она так и не позавтракала, а время близится к обеду. Но не до мелочей сейчас!

Машка на тот же манер, что и Адмиралов пару часов назад, плюхнула папку на стол перед мужчинами.

Тролинский скрыл улыбку, примерно понимая, как именно воздействовать на бывшую студентку. Но все же решил понаблюдать за событиями.

Адмиралов скрестил руки на груди и, снизу вверх, смот-

рел на разгневанную подчиненную.

– Груз опечатан, стоит в вагонах, вагоны по ошибке загнали на «левую» железнодорожную ветку, подлежащую ремонту. На прошлой неделе рельсы разобрали. Ремонт закончат через месяц в лучшем случае. Как мне, по-вашему, доставать груз из вагона? – шипела Машка, сверля Адмиралова взглядом. – За пять дней!

– Ну, это ты у нас супер-перспективный кадр, тебе виднее, – оскалился Адмиралов и, подвинув пальцем папку ближе к девушке, произнес: – Любишь купаться, люби и искусственными дыханием заниматься!

Машка прищурилась. Схватила папку и стремительно вылетела из помещения кафетерия, цокая невысоким каблучком.

Савелий понял, что смотрит ей вслед, когда Миха тихо загоготал.

– Ты это к чему сказал? – посмеиваясь, спросил Тролинский.

– А я знаю? Оно само как-то, – Адмиралов почесал подбородок, отпил кофе, безуспешно пытаясь скрыть улыбку. Девчонка все же странная попалась!

– Я это называю «синдром Выдренко», – поделился тайной Миха. – У нас на кафедре, как только появилась Машка, народ так и начал общаться. Знаешь, что сказал Огаревский, когда ему пообещали премию? А он, на минуточку, уважаемый человек. Профессор! Так вот, ему говорят: «Поздрав-

ляем, Дмитрий Митрофанович!». А он отвечает: «И бородавка к телу прибавка».

Савва закашлялся, поперхнувшись кофе. А Михаил только громче рассмеялся.

– Да, Марианна уникам, – прокряхтел Тролинский. – Значит, рельсы разобрали?

– Угу, – кивнул Адмиралов. – Сам бьюсь с ними. Неустойка дикая просто. Приятель обещал помочь. Через месяц дело сдвинется. Пока ждем.

– Посмотрим-посмотрим, – улыбнулся Михаил, загадочно глядя на младшего брата.

* * *

Глава 5

Машка влетела в кабинет, громко топая каблуками. У нее чесалась каждая клеточка тела настолько, что хотелось задушить Адмиралова собственными руками. И если еще ранним утром Марианна собиралась всем правдами и неправдами исключить возможность получения рабочего места в «ТранзитЭлите», то в эту минуту приняла решение остаться. Назло парнокопытным, самоуверенным, заносчивым боссам!

И пусть у нее отсохнет язык, если она спасует перед такой личностью, как Адмиралов!

Не дождется!

Выдренко углубилась в изучение документов настолько, что не сразу заметила, как перед ней на столе появился высокий стакан с кофе из уютной кофейни за углом.

– Мари, а вам не кажется, что в первый рабочий день можно и не столь усердно исполнять свои должностные обязанности? – улыбался Ефимов, опираясь бедром на край Машкиного стола.

– Ой, расслабьте булки, уважаемый, лезть это не ваше, – фыркнула Машка, но кофе взяла. – К тому же, с твоей наглой мордой я знакома еще со второго курса. Можно сказать, меня ничем не удивить. А за кофе – спасибо.

– Черствая ты, Машка, – в шутку обиделся Ефимов. – А

может быть, ты мне в универе нравилась?

– Я почти тебе поверила. Особенно, если учесть, что ты учился на два года старше и волочился за каждой одногруппницей в надежде на халявные конспекты, – хмыкнула Мария, а потом перевела взгляд на часы. – Слушай, Ефимов, а ты на машине? Не подбросишь? Ну, просто очень нужно!

– Да хоть до луны и обратно, Выдренко! – хохотнул Ефимов, подбрасывая в руке ключи от машины. – Тем более, рабочий день уже закончен. Могу со спокойной совестью свалить на свидание.

– Губу закатай, Ефимов! – фыркнула Машка, убирая бумаги в папку, а папку – в рюкзак.

В ответ Леха Ефимов, один из самых известных бабников универа студенческих времен Марии, картинно схватился за сердце, делая вид, что ранен не иначе, как насмерть. Машка только покачала головой.

Через несколько минут, молодые люди спускались по лестнице на первый этаж, а потом и проходили мимо поста охраны.

Уже у самого входа Машка почувствовала чей-то взгляд буквально затылком. Разумеется, споткнулась и улетела бы носом в красивую узорчатую плитку, если бы не рука Лехи. Ефимов придержал Марию за талию, поставил на ноги и даже умудрился поправить лямки рюкзака, которые Марианна устроила на левом плече.

И Машке не нужно было оборачиваться, чтобы знать, чей

взгляд сверлил ее многострадальный затылок. Но, предпочитая не думать о различных парнокопытных, мнящих себя боссами и рабовладельцами, Выдренко, расправив плечи, следовала за Ефимовым. И уже усевшись в салон иномарки, назвала адрес.

– Ты вот сейчас серьезно? – искренне удивился Леха, заводя двигатель. – А мы не можем в бар завалиться? Или в кафешку? Обязательно мотаться на край города?

– Обязательно, – кивнула Мария. – Завтра мне вернут моего Юрика и я отстану от тебя, Ефимов.

– А Юрик это кто? – хохотнул Леха.

– А Юрик это вон тот зверь, – тоскливо пробормотала Машка, наблюдая, как новоиспеченный шеф открывает багажник своего автомобиля и словно размышляет, что именно он хотел достать оттуда. Мария поняла – этот Адмиралов еще и дразнит ее видом украденного скутера. Нет, теперь Машка просто обязана придумать, как именно вернуть груз.

* * *

Марианне уже доводилось бывать на железнодорожной станции, где, судя по документам, на неопределенный срок были практически похоронены вагоны со столь необходимым «ТранзитЭлиту» грузом. Выдренко повезло, что куратор по практике попался дотошным и отправил почти всю группу изучать, так сказать, процедуру перевозки грузов

вживую. Именно тогда Машка и познакомилась с самым важным человеком на станции – ночным сторожем Иваном Кузьмичом.

Кузьмич был мировым мужиком, много курил, за всем следил и знал наперечет каждый вагон на подвластной ему территории.

К нему-то Машка и отправилась, как только они с Лехой вышли из машины.

Иван Кузьмич, по своему обыкновению, курил у входа в депо. А увидев Машку, тут же заулыбался.

– Как же, как же, помню, помню! – закричал старичок, поправляя фуражку на седой голове. – Стало быть, Марь Михална, ты в гости? Аль на постоянную работу к нам?

– Добрый вечер, Иван Кузьмич! – хохотнула Машка. – Разумеется, на работу. Говорят, важный пост ночного сторожа освободился. Вот, на него и мечу!

– Врут люди, Марь Михална! – расхохотался старичок, глядя в улыбающееся хитрое личико девчонки. – Иван Кузьмич свой пост никому не отдаст!

– Ну, если так, тогда я спокойна за грузовые перевозки в нашей стране! – посмеивалась Марианна. – Но я к вам по делу. Поможете?

– Как такой красавице не помочь?! – всплеснул руками Кузьмич и бросил взгляд на спутника Марии. – Слышь, внучок, сигареткой не угостишь старика?

Леха хмыкнул, вынул из кармана пачку сигарет и предло-

жил сторожу.

Спустя пачку сигарет, час поисков и пару испачканных Ефимовских белоснежных брюк, троица нашла подтверждение Машкиной гипотезы. А спустя еще час, Леха привез Машку к подъезду дома, где она проживала.

– Вот черт, этот Кузьмич скурил все мои сигареты, – пробормотал Ефимов, тоскливо глядя на пустую пачку в руках.

– Крут был Леха, а кинули как лоха, – подмигнула Машка приятелю. – Так и быть, с меня сигареты. Завтра прихвачу.

– Я бы и от кофе не отказался, – широко улыбнулся парень, многозначительно поигрывая бровями.

– Я бы тоже, Ефимов, – словно не заметила Машка намеков приятеля. – А еще, пельменей поела бы, борщ, на худой конец – пиццу. Но жрать на ночь вредно. Так что, милый друг, завтра встретимся на рабочем месте. Не скучай! И спасибо за помощь.

– Спасибо не булькает, – хмыкнул Лешка.

– Не булькает, – кивнула Машка, выходя из машины. – Но улучшает карму. До завтра, Ефимов!

Машка махнула рукой на прощание и скрылась в подъезде с довольной улыбкой на усталом лице. Зато ее настроение, несмотря на смертельную усталость, было замечательным.

Вплоть до телефонного звонка.

Взглянув на дисплей, Выдренко вздохнула. Пару секунд она думала, ответить или нет. Но пришлось взять трубку.

– Как дела, Марианна? – произнес спокойный голос, а

Машка закатила глаза. Можно подумать, собеседнику это интересно. Пффф!

– Все отлично, спасибо, – вежливо и без обычных колкостей проговорила Мария в ответ.

– Ты выполнила мою просьбу? – продолжал диалог абонент.

– Да, Олег Олегович, – скривилась Мария, сбрасывая туфли и присаживаясь на табурет у стены. – Только в нужный вам отдел меня не взяли. Устроили на негабаритные грузы и с испытательным сроком.

– Тоже неплохо, – спокойно проговорил собеседник. – Ты ведь помнишь, что все в твоих руках, Марианна?

– Забудешь, как же, – пробормотала Машка и уже тверже добавила: – Олег Олегович, не стоит мне напоминать каждый день о моем семейном долге и прочей дребедени. Мы договорились. Я обещала попытаться устроиться в «ТранзитЭлит»? Я попыталась. Теперь ваша очередь выполнять обещания.

– Маша, – вздохнул Олег Олегович, а девушке не очень понравились интонации в голосе звонившего, – Надеюсь, ты помнишь, что здоровье твоей мамы ...

– Я помню! – вспылила Машка. – Олег Олегович, мне рано вставать. У вас что-то серьезное? Или так, поболтать с бедной родственницей? Если поболтать, то давайте побережем столь занимательную беседу до личной встречи.

– Я отправлю на мейл письмо с кратким перечнем интере-

сующих меня сведений, – отчеканил Олег Олегович и сбросил вызов.

Машка вздохнула, уперлась затылком в покрашенную только на половину стену, прикрыла глаза.

– Поздравляю, Выдренко, вот ты и стала шпионом, – грустно пробормотала Машка.

Неунывающая Марианна, на поверку, оказалась унывающей. Но эта минутная слабость прошла. Машку ждали не докрашенные стены и потолки. А еще испачканная рубашка шефа тосковала по стиральному порошку в ее рюкзаке. Одна радость – завтра она с превосходством взглянет на вытянутую от изумления физиономию Адмиралова.

От этой мысли Машка рассмеялась.

* * *

Глава 6

Машка опаздывала. Проклинала, пусть и удобные, но все же туфли на каблуках. И торопливо мчалась от остановки до здания «ТранзитЭлита».

В руках она держала чехол с чистой рубашкой, а в мыслях слала на голову шефа сотню известных ей проклятий, включая появление зуда в самых труднодоступных местах и укусы малярийного комара.

В восемь пятьдесят Марианна вбежала в холл через приветливо распахнутые двери и на миг перевела дыхание.

Стоило Выдренко приблизиться к администратору, как девушка, имени которой Машка пока не узнала, строго взглянула на нее и сухо обронила:

– Савелий Варфоломеевич уже ждет.

– И вам не хворать, – натянуто улыбнулась Марианна и помчалась вверх по лестнице на нужный этаж.

Ну, ждет, так ждет. Не переломится, если еще минутку потерпит!

Добежав до стеклянной стены, ограждающей кабинет Адмиралова от простых смертных, Машка перевела дыхание и перешла на спокойный шаг.

Задержавшись около матовой двери, Мари бросила взгляд сквозь стекло. Шеф стоял, опираясь бедром о край своего супер-стильного и, вероятнее всего, дорогущего стола, сло-

жив руки на груди, и ждал явления Марии.

Мария явилась, гордо неся вредную голову на плечах. Подошла к креслу, в котором вчера сидел Михаил Александрович, и аккуратно сложила чехол с одеждой на спинку.

– Кофе, – вместо приветствия произнес Адмиралов.

– А, нет, спасибо, я там, с ребятами попою! – оскалилась Машка.

– Где мой кофе?! – повысил голос шеф.

Машка вспыхнула. Нет, ну, все ведь так мирно начиналось!

– Знаете, Савелий Бармалеевич, – отчеканила Мария. – За ту неустойку, что вы платите клиенту, и от которой я вас прямо сейчас освобожу, вы могли бы и сами метнуться в ближайший кафетерий и угостить бедную меня стаканчиком кофе с вкусной пенкой, карамельным сиропом и шоколадной крошкой. Но так и быть, не стоит идти на такие жертвы.

Говоря столь гневную речь, Мария вынула из рюкзака папку с документами. Пролистала бумаги и протянула белоснежный лист шефу.

– Груз, находящийся в вагонах под якобы нашими номерами спокойно стоит и ждет, практически, изнывая от одиночества, голода и холода. Но он не принадлежит ни «ТранзитЭлиту», ни нашим партнерам или клиентам. Вышло так, что доблестные железнодорожники поставили наши вагоны не на тот путь, который был нужен. Далее сверили наличие не полностью. Нужный нам вагон закинули в тупик из-за схо-

жести номеров. Банальная ошибка оператора, что поделать – человеческий фактор. Вчера вечером мы нашли наш груз, – Машка ткнула Адмиралову под нос второй лист бумаги: – А сегодня утром вагоны помчались по месту назначения. А поскольку груз весьма приметный, я бы на вашем месте, шеф, подумала о конвое, сопровождении и прочих нужных вещах. А то знаете, как бывает: что посеешь, потом хрен найдешь. В смысле, не найдешь.

Савелий лихорадочно сверял записи в документах, вчитывался в текст, и думал, как специалист, занимающийся этим вопросом, не заметил ошибки? А Машка нашла. Вот ведь вредная девчонка!

Разумеется, он все лично проверит. Дважды. Настучит по шапке логисту, который сейчас ушел в отпуск. Встретится с начальником станции, потребует пояснений. Но это все позже. Сейчас перед Адмираловым встала, практически, невыполнимая задача: не засмеяться.

– Варфоломеевич, Марианна Михайловна, – спокойно произнес Савелий.

– Я так и сказала, – коварно улыбнулась Машка. – Я свободна?

– Да, идите, Марианна, – взмахнул рукой Адмиралов, складывая принесенные Машкой бумаги в папку. – Работайте.

Мария торопливо покинула кабинет руководства. Оказавшись на своем новом рабочем месте, плюхнулась на стул. Ру-

ка так и тянулась к собственному затылку. Молодец, дескать, Машка, почти не грубила большому боссу.

Но папок на столе девушки была огромная куча, и их все предстояло разгрести и изучить содержимое. Что ж, новичкам всегда так «везет». Что поделывать.

Ближе к обеду, когда Машка поняла, что от голода сгрызет мамонта, или первого человека, вошедшего в кабинет, не зависимо от занимаемой должности, дверь распахнулась.

Коллеги притихли, в удивлении взирая на высокую мужскую фигуру.

Машка бы тоже удивилась, если бы не природная вредность. Пришлось сделать вид, что явление шефа народу ее ни капли не удивляет. Мало ли, компания его, вот и ходит человек с проверкой каждый день.

В руках у шефа был высокий бумажный стакан с крышечкой и логотипом кофейни. Машка мысленно вздохнула. Ну, не гад ли? Пришел позлорадствовать, когда у Марианны и минутки на кофе нет, не говоря уже о полноценном обеде. Да и, собственно, финансов тоже было не густо.

Пока Машка в мыслях добавляла проклятия на голову шефа, высокий стакан оказался на ее столе.

– Карамельного сиропа не было, поэтому ванильный, но пенка и шоколадная крошка имеются, – спокойно произнес Адмиралов, пряча руки в карманы.

Машка удивленно смотрела на широкую спину шефа, исчезнувшую за дверью. Кажется, не только она была озадаче-

на поступком руководства, но и парни, сидящие за соседними столами.

* * *

– Держи, Ефимов, твои сигареты, – порадовала Машка приятеля, присаживаясь за столик напротив парня.

Мари придвинула тарелки со своим обедом ближе и принялась есть. Леха несколько раз порывался стащить пару кусочков курицы из Машкиной порции, но все попытки воровства пресекались молниеносно. И Выдренко было плевать, что обедом угостил ее именно Ефимов, расплатившись на кассе за заказ. Она с аппетитом ела и умудрялась поддерживать беседу.

Леха работал в отделе продаж. Именовался «продажником», был помощником начальника отдела и радовался перспективам заменить уходящее на пенсию непосредственное руководство. Словом, перспективы у Ефимова были отличные.

Но отнюдь не карьерный рост Алексея интересовал Машку в эту минуту, а соседний столик.

Кто бы мог подумать, что выбор руководством места и времени обеда совпадет с выбором простых смертных? И в итоге буквально в паре метров от них с Ефимовым незабвенный Адмиралов самозабвенно поглощал солянку в компании Михаила Александровича.

Тролинский доброжелательно улыбался, бросая на Машку короткие взгляды. А вот Адмиралов полностью игнорировал соседний столик.

– Кто к нам с мечом придет, того проще застрелить, – пробормотала Машка, Леха в удивлении изогнул брови, а Выдренко пояснила: – Пойду с преподам пообщаюсь. От тебя привет передать?

– Дак виделись, – хмыкнул Леха, но возражать не стал. Соваться к Адмиралову во время обеда он не собирался.

Машка подошла к столику, за которым устроилось руководство, и максимально вежливо улыбнулась.

– Приятного аппетита, уважаемые шефы, – произнесла Мария. – А вы не возражаете, если я задам один крошечный вопрос?

– Что случилось, Марианна Михайловна? – Адмиралов опустил ложку и поднял голову вверх, окинув любопытным взглядом Выдренко.

– А вы когда планируете вернуть моего Юрика? – вежливо поинтересовалась Машка.

Тролинский вытер рот салфеткой, но Машка предположила, что мужчина скорее прячет смех, нежели убирает следы обеда с лица. Просто физиономия у шефа была настолько выразительно-удивленной, что Мария и сама с трудом сдержала гогот.

– Кого? – уточнил Савелий.

– Мой скутер, от рождения нареченный Юриком, – терпе-

ливо пояснила Машка.

– Ах да, вы правы, Марианна Михайловна, – хмыкнул Адмиралов, бросил взгляд на часы и решительно кивнул: – Восемнадцать десять. Ждите меня у входа.

– У входа куда? В мир зеленых человечков? Вы бы конкретнее выразались, Савелий Бармалеевич, – фыркнула Машка.

– Варфоломеевич, – исправил Адмиралов, прищурившись.

В ответ получил точно такой же взгляд.

– Я так и сказала! – кивнула Машка и, пожелав приятного обеда Тролинскому, торопливо скрылась из помещения кафетерия. Это у руководства плавающий график, а у нее – простой смертной – работы выше крыши.

* * *

Глава 7

– Бармалеевич? – хохотнул Миха, когда девчонка отошла на приличное расстояние.

– Лучше молчи! – предупредил Савва и вернулся к недооженной солянке.

Взгляд метнулся к женской макушке, исчезающей в дверях. Но в мыслях так и всплывало лицо Машки и ее взгляд, сулящий, по меньшей мере, смертную казнь, если он не вернет ее Юрика в целости и сохранности.

И почему он, Савва, не удивлен, что эта девчонка умудрилась дать имя даже своему скутеру?

После обеда дела накрыли Адмиралова с головой. И только когда секретарь заглянула в кабинет и предупредила о том, что сегодня в семь у него запланирован семейный ужин в ресторане, Савелий вспомнил, что велел Машке ждать его после работы у входа в здание.

На часах была почти четверть седьмого. И Савва решил, что ускориться не помешает. Торопливо забросил в сумку ноутбук, папки с бумагами, ключи, мобильный, схватил пиджак и выскочил из кабинета.

Уже в лифте понял, что он – руководитель преуспевающей фирмы, торопится на встречу к малознакомой и вредной сотруднице своей же компании.

Боже, куда катится мир?!

Из лифта Адмиралов вышел спокойно, нарочито медленно прощался с охранниками, администратором, даже умудрился заглянуть в кабинет начальника СБ, пусть и видел его полчаса назад.

Плевать, главное, что перед стеклянной дверью маячила Машка, переступая с ноги на ногу, бросала убийственные взгляды на здание и, судя по сведенным к переносице бровям, мысленно четвертовала собственного шефа.

– Вы никуда не торопитесь, Марианна Михайловна? – невинно поинтересовался Адмиралов. – Стоите у входа, никак не распрощаетесь с рабочим местом?

– Тороплюсь. Верните транспорт! – прошипела Машка, поправляя лямки рюкзака на плече.

– Ах, да, Юрик! – оскалился Савелий и широким шагом направился в сторону припаркованного автомобиля.

Открыв машину, Адмиралов оставил на заднем сиденье сумку и пиджак, а потом подошел к двери багажника.

Мария терпеливо ждала, когда ей вернут незаконно отобранное средство передвижения. Размышляла над тем, что вполне возможно, шеф не такой уж и придурок. И строила в мыслях маршрут, как именно поедет домой. Ведь еще нужно заскочить в супермаркет, потом в строительный, чтобы купить пару банок краски и обои, которые присмотрела, но все никак не покупала, ибо душила злобная жаба, напоминая, что первая зарплата еще не скоро.

Словом, Мария сгорала от нетерпения сесть за руль своего

доблестного стального пони.

И когда скутер оказался у ее ног, Машка кивнула шефу, севшему на место водителя своего громадного автомобиля, и принялась выуживать из объемного рюкзака шлем.

О том, что что-то пошло не так, Адмиралов понял, когда из-под задних колес раздался скрежет.

Сердце Саввы ухнуло в пятки, а живое воображение нарисовало картинку, где Машка, вся в крови, лежит на асфальте парковки. Адмиралов выскочил из машины. Метнулся к задним колесам.

Машка стояла и держала в руках шлем. Ее взгляд был направлен на Юрика. Вернее, на то, что от него осталось. Сам Юрик, изрядно помятый, выглядывал из-под джипа Адмиралова.

– Ежки-осьминожки! – выдохнула Машка, поднимая голову вверх и заглядывая в глаза шефу. Адмиралов решил, что вот сейчас наступит момент его убийства, насмерть, и раза три подряд – не меньше. – Как жаль, что дураки – не мамонты, сами не вымерли!

– Машкааа, я не заметил, правда! – пробормотал Савелий, ероша рукой волосы на собственном затылке. – Этот Юрик твой – мелкий, зараза!

– Ну, не у всех такие звери-мутанты автопрома! – сухо обронила Машка.

Адмиралов ждал, что девчонка вспылит, наорет, да даже, с учетом ее взрывного характера, полезет в драку.

Но она просто развернулась и ушла, оставив Савелия наедине с поломанным Юриком. Савелий смотрел ей вслед, и, кажется, понимал, что так гадко он себя не чувствовал никогда. Слишком потерянный и побитый взгляд был у девчонки с карими глазами.

* * *

Савелий умел признавать свои ошибки. Пусть не сразу, и скрипя сердцем, а также прочими органами, как внешними, так и внутренними. Но сейчас решение появилось ментально.

Вызвав охрану, Адмиралов распорядился убрать то, что осталось от бедного Юрика. И пока ждал парней, основательно поковырялся в небольшом багажнике Машкиного транспорта. Он и сам не знал, что именно ожидает обнаружить под сиденьем покореженного скутера. Но точно не ярко-розовую косметичку, в которой, вопреки предположениям, хранилась не тонна косметики, а самые обыкновенные гаечные ключи. И в небольшом чехле – чистенькая тряпочка. По нехитрому содержимому багажника Савва понял, что девчонка не просто следила за своим малолитражным конем, а действительно любила Юрика.

Адмиралову стало совсем неудобно от поступка. Пусть и ненамеренного.

И как только появились парни из СБ, молниеносно скрыл-

ся не в сторону ресторана, где все старшее поколение семьи ожидало его на ужин, а в сторону приличного сервиса, где, судя по сведениям, обнаруженным в Интернете, имелись в наличии скутеры и мотоциклы разных мастей и от разных производителей.

Выбор Адмиралова пал на красный. На вид он был точной копией Юрика, павшего в неравном бою с внедорожником. Отличался только разукрашенным кожаным сиденьем. По словам менеджера, этот скутер был сделан на заказ. Штучная вещь, эксклюзив, так сказать.

Адмиралов подумал немного и купил еще и новый шлем Машке. Более массивный и яркий, а не то, что носила девочка сейчас: допотопную каску с ремешком.

Словом, Савелий Варфоломеевич, выполнив свой гражданский долг, успокоив совесть, отправился в сторону Машкиной квартиры, предварительно узнав у Миши адрес его студентки.

Отыскав нужный дом, подъезд и, кажется, даже окна, Адмиралов выгрузил скутер из багажника и оставил его на парковке. Не долго думая, мужчина прихватил шлем, ключи от Юрика версии два-ноль, и с широкой улыбкой отправился радовать новую подчиненную подарком.

По лестнице Савелий поднялся быстро. А вот у двери замешкался. И что скажет? «Привет, Машка, вот твой новый Юрик. И шлем»?

Адмиралов очень сильно сомневался, что Выдренко не

двинет ему этим самым шлемом по макушке. Ведь здесь – не офис. Здесь – ее территория. И стесняться она не станет.

Однако Савва даже предвкушал грядущую склоку с девчонкой. Что уж греха таить, Машка, пусть и выводила его из себя и вгоняла в ступор, а внесла в его жизнь тонну новых эмоций.

Нажав на дверной звонок, Адмиралов терпеливо ждал, когда хозяйка откроет ему двери.

Позвонил еще раз. И почему он решил, что девчонка после работы примчится домой? Может быть, у нее дела. Личная жизнь, наконец!

От этой мысли Савелий Варфоломеевич приуныл. Какая может быть личная жизнь, если он приволок ей Юрика?

Адмиралов уже вынул телефон из кармана и принялся набирать номер брата, чтобы вытребовать контакты Выдренко. Что он будет делать с этими контактами – Савва пока не решил. Но это не важно! Найдет и вручит долбаный драндулет! Чтобы больше не смела рыдать!

Но дверь распахнулась, а на пороге Машкиной квартиры появилось нечто. «Нечто» было перепачкано краской с ног до головы, будто целое ведро пролилось на голову. «Нечто» смотрело на Савелия злобным взглядом, молча, сулило самые изощренные пытки, а в руках сжимало валик для покраски. Длинная ручка валика была переломлена пополам, и Адмиралов не сомневался, что еще через секунду Марианна воткнет сломанную ручку в его сердце и похоронит брренное

тело на ближайшем кладбище.

– Не было печали, черти накачали, – пробормотала Выдренко, вытирая перепачканные руки о широкую футболку. – Чем обязана явлению высокого начальства?

– Мимо проезжал, – оскалился Адмиралов и шагнул в квартиру.

Машка не собиралась впускать босса, но разве остановишь почти двухметровый локомотив, прущий лоб в лоб? В голове мелькнула шальная мысль, что пока мужчина стоит к ней спиной, можно ведь и огреть его этим самым валиком по макушке. В профилактических целях, так сказать.

Но Адмиралов пер, как крейсер, в самую глубь квартиры. И остановился, только когда увидел погром. А как иначе назвать состояние комнаты? Если Машка, нанося краску на верхнюю часть стены, влезла на небольшой стол, поставив на него табурет. И когда услышала звонок в дверь, потеряла равновесие и слетела на пол. Ведро с краской свалилось следом, превращая внешний вид Выдренко из человеческого в космический, вернее превращая девушку в нежно-зеленого человечка. И дернул же Машку черт, выбрать именно «нежно-мятный» (как было указано на банке) цвет!

– Держи, Марианна Михайловна, – пробормотал Адмиралов, вручая Машке черную сумку странной округлой формы. – И почему у тебя постоянно что-то случается?

– Карма у меня такая, – фыркнула Машка, отвлекаясь на содержимое, оказавшееся в ее руках.

И пока она отвлекалась, Адмиралов подошел к столику, поднял его и поставил древнюю мебель в угол. Скептический взгляд Савелия пробежал по стенам, потолку замер на небогатом запасе строительных материалов.

– А не пробовала нанять строительную бригаду? Они за пару дней со всеми работами справятся, – пробормотал Адмиралов.

А Машка прищурилась, глядя на шефа.

– Пробовала! Разумеется, пробовала! – закивала Мари. – Обещали, прям, завтра и начать. Как только с моей платиновой карты, запертой в алмазном сейфе у меня на заднем дворике виллы на островах, уйдет оплата за их услуги. Вы в себе, Савелий Бармалеевич?!

– Варфоломеевич! – прервал Адмиралов громкую речь девушки. – Ставь чай, Марианна Михайловна. И футболку неси.

– Я так и сказала! – хмыкнула Машка. – Чем еще вас порадовать, товарищ Важное начальство?

– Бутербродом, – заявил этот нахал и принялся стягивать с широких плеч дорожный пиджак, которому было совсем не место в крошечной квартирке Выдренко.

– А вы чего это делаете, Савелий Бармалеевич? – опешила Машка, когда шеф принялся расстегивать пуговицы на рубашке.

– Не задавай глупых вопросов, не получишь глупых ответов, – проворчал Савва, стягивая одежду и вручая ее девуш-

ке, у которой разве что чудом не были выпачканы в краске всего пара пальцев левой руки.

Машка решила не спорить с руководством. Ну, хочет мужик помочь с покраской стен, кто же возражать будет?

Машка сбегала в спальню, оставила чистую одежду Адмиралова там, взамен притащила очередную бесформенную футболку и вручила ее шефу. А потом помчалась на кухню. Не сказать, что у нее холодильник ломился от продуктов. Но она после работы додумалась зайти в магазин и потратить последнюю заначку на продукты и краску. Так что, шеф получит свой бутерброд с чаем.

В какой-то момент, когда Марианна красиво нарезала колбасу для бутербродов, из гостиной донесся грохот, треск и злобный мат Адмиралова.

Машка понеслась на звуки, да так и замерла на пороге комнаты.

– Ах, да, забыла предупредить, – Машка прикусила щеку изнутри, дабы не заржать в голос. – Стремянка поломана.

Шеф сидел на полу в луже все той же краски цвета нежной мяты и злобно взирал на хозяйку квартиры. По лицу шефа, практически, ничего нельзя было понять. Все эмоции Адмиралова были скрыты под плотным слоем «нежной мяты».

* * *

Савелий не знал, чего ему хочется сильнее: убить Машку,

выбросить стремянку в окно или сжечь квартиру Выдренко вместе с ремонтом.

– Лучше молчи! – пригрозил он, поднимаясь на ноги с пола.

И если футболку он мог вполне успешно сменить на чистую рубашку и пиджак, то вот брюки и ботинки были безвозвратно испорчены.

– Да я молчу, – Машка возмутилась почти правдоподобно. Почти. На самом деле Савва видел, что девушка изо всех сил пытается не рассмеяться.

Адмиралов медленно прошел мимо скорчившейся пополам девушки, безуспешно пытающейся бороться с приступом хохота, и отправился на поиски ванной.

Заветная дверь нашлась весьма скоро. И с громким треском захлопнулась за широкоплечей мужской фигурой, перепачканной нежно-зеленым безобразием.

Машка, утерев льющиеся от смеха слезы, поняла, что Адмиралов заперся в ванной и со всех ног помчалась следом, в последнее мгновение вспомнив, что и в ванной комнате у нее ремонт.

Но было поздно.

– Твою маааать! – заорал Савелий, столкнувшись с отсутствием горячей воды. – Выдренко! Почему у тебя все не как у людей?!

– У меня все нормально! – парировала Мария. – Я, если помните, вас не звала, о помощи не просила! Так что дви-

гайте в свой комфортный мир и не являйтесь больше, как снег на голову!

Адмиралов смотрел на вредную девчонку с высоты своего роста. Одним резким движением стащил испачканную футболку. Вытер ею лицо и швырнул к ногам хозяйки квартиры. Прошагал мимо притихшей после гневной тирады Машки, ворвался в спальню, схватил свой пиджак и рубашку. И так же, не сбавляя скорости, выскочил из квартиры.

– Завтра в восемь сорок пять! – рявкнул он уже с лестничной площадки, не глядя на Машку, замершую в дверях. – И только посмей опоздать!

Машка вздохнула. И как не опоздать, когда ей на автобусе с пересадкой полтора часа «пилить» до офиса?

Вернувшись в квартиру, Мария все же открыла сумку, принесенную Адмираловым.

Ее глаза распахнулись настолько широко от удивления, что стали походить на две огромные инопланетные тарелки. Руки несмело вынули шлем, ключи и даже документы на новенький скутер.

– Вот тебе и Бармалеевич, – пробормотала Машка, вздыхая и садясь на первый попавшийся табурет.

* * *

Глава 8

Машка не опоздала. Вернее, опоздала, но всего на минутку. Зато она успела заскочить в кофейню и купить кофе с шоколадной крошкой и карамельным сиропом. Две порции. Одну себе, вторую – шефу.

Машка была полна решимости, загладить вчерашнее недоразумение и предложить выплату денег за новенький скутер в счет будущих зарплат.

Она не сомневалась, что Адмиралов согласится. Ну, или заставит ее выплатить всю сумму сразу. Разумеется, таких денег у Марии не было. Но были полные карманы энтузиазма и веры в прекрасное в каждом человеке, даже в собственном шефе.

Словом, не забегая в свой новый кабинет, Машка первым делом направилась в крыло, где располагался офис Адмиралова. Кабинет шефа был пуст. Даже секретаря не наблюдалось. Выдренко аккуратно поставила кофе на край стола. И тут же оперативно скрылась из кабинета Бармалеевича.

В коридоре она встретила Ефимова. Леха улыбался, сыпал комплиментами направо и налево, и намеревался полакомиться кофе, которым Машка никак не хотела делиться.

– Машуня, не жадничай! Я уверен, ты знаешь, что радовать мужчину утренним кофе – прямая обязанность женщины! – паясничал Ефимов.

Но Машка легко не сдавалась. Она повернулась к Лехе боком, блокируя плечом доступ к своему стакану. А Ефимов окончательно потерял скромность, наличием которой и до сего момента-то не славился. Обхватил Машку за плечи своими загребущими ручищами и прижал к себе.

Потасовку молодых людей прервал громоподобный голос Адмиралова. И Машка поняла, что никакой кофе ее не спасет.

– Выдренко! Ко мне в кабинет, живо! – пророкотал Савелий Варфоломеевич и, развернувшись, стремительно направился к указанному месту назначения.

– И чего это он орет? – пожал плечом Леха, подмигивая Машке, которая без особого труда скинула со своих плеч руки приятеля.

– Начальник, что тамагоччи, – орет сколько захочет, – насупилась Мария и, погрозив Лехе кулаком, чтобы не смел больше лезть к ней и ее кофеиносодержащему имуществу, полетела вслед за шефом.

Судя по тому, что стакан с кофе стоял не на краю стола, а в центре, Адмиралов уже успел появиться в своем кабинете и, возможно, отведал дар от Марии в знак перемирия.

– Отныне вы, Марианна Михайловна, будете занимать крайне ответственную должность в нашей компании, – проговорил Адмиралов, не глядя на девушку, а все свое внимание адресуя записям в блокноте.

– Очень заинтриговали, – пробормотала Машка, не зная,

радоваться или огорчаться.

– Чуть позже Оксана Васильевна познакомит вас с вашим рабочим местом и должностными обязанностями, – произнес Адмиралов. – А пока вот ваше первое задание на сегодня.

На столе Адмиралова появился полиэтиленовый пакет, в котором лежали испачканные зеленой краской туфли.

– Отвезете по этому адресу, – спокойно говорил Савелий Варфоломеевич. – А когда вернетесь, получите новое задание.

Машка сжимала лямки рюкзака с такой силой, что пальцы побледнели.

– То есть из логистов вы меня перевели в специалисты широкого профиля: «принеси-подай-пошла-на-фиг-не-мешай»? – прошипела Мария.

Адмиралов откинулся на спинку своего удобного кресла. С наслаждением взял в руки горячий стакан, сделал большой глоток вкусного бодрящего напитка и понял, что день обещает быть не просто отличным, но и ужасно веселым. Для него.

– А вы, Марианна Михайловна, весьма догадливы! – удовлетворенно крикнул Адмиралов, а Машка в это мгновение пожалела, что не сообразила плюнуть шефу в бодрящий напиток в целях усиления, так сказать, эффекта воздействия кофеина на организм. – Вперед, Выдренко, и с песней!

– Как скажете, Савелий Варфоломеевич! – отчеканила

Машка.

– Бармалеевич! – «на автомате» исправил Адмиралов и сделал новый глоток.

– Я так и сказала! – оскалилась Мари, бросая коварный взгляд на шефа.

Адмиралов понял, что именно сказал секундой ранее и едва не поперхнулся кофе. А девчонка вышла из кабинета, не забыв прихватить пакет с испачканной обувью.

Уже в холле ее встретила секретарь Адмиралова, та самая девушка с модельной внешностью. Выдала Машке кредитную карту, наставления и отправила исполнять поручение шефа.

Как выяснилось, химчистка располагалась всего в получасе езды от офиса. И Машке хватило чуть больше часа, чтобы съездить по указанному адресу и вернуться обратно. И оказавшись около дверей, ведущих в кабинет Адмиралова, Машка глубоко вздохнула, уговаривая себя не вступать в открытый конфликт с шефом.

Но увидев мрачный взгляд Оксаны Васильевны, поняла, что не стоит переступать кабинет шефа до конца дня, а лучше – столетия. От греха подальше.

– Жди здесь, – кивнула секретарь Машке на ближайший стул. – Если станет тебя искать, лучше бы ты появилась сразу. Иначе мир погрузится в хаос.

– А что стряслось? – полюбопытствовала Машка.

– Не «что», а «кто», – скривилась секретарь. – Жди!

Машка пожала плечом. Ну, ждать, так ждать. Другого занятия, видимо, все равно ей не светит.

* * *

Марианна сидела в удобном кресле, закинув ногу на ногу. Просматривала журнал, одолженный у секретаря Оксаны, и терпеливо ждала. Чего именно ждать – Машка не знала, но морально готовила себя к самым обидным и мелким поручениям.

Грустные мысли лезли в буйную Машкину головушку. Ей совсем не улыбалась перспектива работы курьером Адмиралова. Да даже не курьером, а не пойми кем.

Выдренко, скрипя зубами и прочими органами, решила, что утром уволится. Зачем ей такое счастье? Когда есть и другие фирмы, в которых она сможет найти работу по специальности. Разумеется, вопрос с дядькой, в таком случае, становился ребром. Но можно Тролинского попросить уволить ее по причине профнепригодности. Существовала вероятность, что преподаватель не откажет. И у дядьки не будет причин устроить ей обещанные проблемы.

С такими грустными мыслями, Машка отложила глянцевый журнал. Поднявшись на ноги, побродила вдоль стеллажей с папками. И когда уже собиралась вернуться в кресло, дверь в кабинет шефа распахнулась. Машка решила, что стекло сейчас треснет к чертям. Но нет, обошлось.

Первой в коридор выскочила женщина. Высота ее каблука внушала страх. А стройные ноги – зависть.

Следом появился мужчина с седыми волосами, в дорогом костюме, подчеркивающим не только фигуру, но и платежеспособность его владельца. И если у Машки и были сомнения касательно личности пары, вылетевшей из кабинета шефа, то, увидев появившегося вслед за парочкой босса, Выдренко все прекрасно поняла. Ей «повезло» встретить родителей Адмиралова. Хотя, в отношении женской особи у Машки были сомнения. Слишком молода она была для роли матери Адмиралова.

Мария тихонько села в кресло, не привлекая к себе внимания. И если гости ее не заметили, то вот Савелий увидел, и сразу же на его лице появилась подозрительно довольная улыбка.

– Иди сюда, Мари! – махнул Адмиралов рукой, а женщина, услышав слова Савелия, тут же пригвоздила Машку взглядом. – Давай, давай!

Машка подавила желание оглянуться, дабы убедиться, что за ее спиной никого нет, и Адмиралов действительно обращается именно к ней, а не к какой-то другой Мари.

Но за спиной была стена. А затылок Машки покрылся испариной от убийственного взгляда женщины. Зато отец Адмиралова взирал на разворачивающуюся сцену с улыбкой.

– Вот, моя скромняга Маша, – пророкотал Адмиралов, приближаясь первым.

Машка честно пыталась подняться на ноги самостоятельно. Но выходило плохо. Зато Бармалеевич ее лихо подхватил под локоток, а потом и вовсе прижал к своему бедру.

Машка не славилась высоким ростом. А сегодня, ввиду езды на скутере, выбрала удобные кеды вместо туфель. И в связи с этим, ее рост казался лилипутским, в сравнении с великаном Адмираловым. В итоге, Машкин затылок оказался в районе мужской подмышки.

– Маша? – прищуriv красиво накрашенные глаза, выплюнула женщина таким тоном, словно само имя девушки обозначало нецензурное ругательство на каком-то бесследно исчезнувшем диалекте. – И в кедах? Возмутительно!

– Зато удобно, – повела плечом Машка, скрывая нервный смешок от того, что Адмиралов ощутимо сжал руку на ее плече, словно советуя помалкивать.

– Маша, а это мои родители Варфоломей Савельевич и Инга Александровна, – представил Адмиралов, а потом подмигнул Машке: – Только не зови папу Бармалеем.

– Не собиралась, – улыбнулась Машка, замешкавшись.

Но Адмиралов-старший уже протягивал руку для приветственного пожатия, а как только Мари вложила в мужскую ладонь свою – тут же накрыл ее конечность обеими руками.

– Мне очень приятно, что у нашего сына девушка – такая красавица! – заулыбался Адмиралов.

И тут самое время, казалось бы, возразить, сказать, что все – большая путаница и недоразумение. Но рука Адмира-

лова-младшего крепкими тисками сковывала Машкины плечи, и девушке оставалось лишь согласно трясти головой.

– Па, Машка не просто девушка! – весьма правдоподобно насупился Савелий. – У нас все серьезно! Она меня балует! Вот, просыпается пораньше, чтобы купить мой любимый кофе. Прелестно, не правда ли?

– Да ну нафиг, – прошептала Мари одними губами, а взгляд метнулся к секретарю Оксане, как к единственной здравомыслящей женщине в этом кабинете.

Но Оксана Васильевна усердно делала вид, что разбирает корреспонденцию. Однако Машка четко видела веселый взгляд, прячущийся за стеклами очков.

И будто прежних разговоров Машке было недостаточно, Бармалеевич с высоты своего роста взглянул на девушку и с придыханием поинтересовался:

– А ты не прихватила мои счастливые запонки?

Машка хлопнула глазами. Потом еще раз. Мысленно порадовалась, что успела утром сунуть упомянутое украшение в карман брюк прежде, чем выскочить из дома. И вынув Адмираловские запонки из кармана, протянула их на ладони своему обнаглевшему шефу.

– Умница, малыш! – воскликнул Савва и взглянул на родителя: – Что ж, не смею вас более задерживать! У Мари ко мне весьма важный разговор!

– Приятно было познакомиться, Маша, – широко улыбался Адмиралов-старший.

Однако его спутница не разделяла радости. Бросала на Машку убийственные взгляды, вероятнее всего, в мыслях откусывая ей не только голову, но и все прочие части тела.

– Взаимно, Варфоломей Савельевич! – произнесла Мари.

– К чему такой официоз?! – воскликнул Адмиралов. – Если у вас все серьезно, зови меня «папой».

– А вас, Инга Александровна, мамой? – невинно полюбопытствовала Машка. Все же, Выдренко не смогла сдержаться от колкости.

– Упаси Бог! – скривилась Адмиралова. – Вам бы, милочка, манерам поучиться. Излечить, так сказать, ваше хамство и полное отсутствие вкуса.

– А у меня аллергия на препараты, – хмыкнула Машка. – Но ничего, тяжело в лечении, как говорится, легко в гробу.

– Савва, милый, где ты нашел ее?! – всплеснула руками Инга. – В каком клоповнике?

– Нам пора, – пресек Адмиралов-старший женскую склоку и, кивнув секретарю на прощанье, выволок за локоть мать Савелия.

– Оксана Васильевна, закажи нам обед! – уже в своем обычном тоне бросил Адмиралов и поволок Машку в кабинет, крепко держа ее за руку.

– Стесняюсь спросить, – возмутилась Машка, – а что, собственно, происходит?

– Услуга за услугу, – выдал Адмиралов и закрыл дверь кабинета.

– Я с завтрашнего дня увольняюсь! – сообщила Машка, скрестив руки на груди.

– Тогда коммерческое предложение, выгодное и тебе, и мне! – торговался Адмиралов. – Будешь стажироваться у меня, я плачу тебе повышенную зарплату, в свободное от работы время ты будешь показывать моей матушке, что у нас все супер-серьезно, а после того, как они улетят домой, я выдам тебе шикарные рекомендации. Если захочешь сменить место работы. Или же осядешь у наших логистов. Сама выберешь.

– Повышенная зарплата – это сколько? – прищурилась Машка.

Савелий сложил руки на груди, хмыкнул, но сумму озвучил.

– Половина вперед! – обнаглела Машка.

– По рукам! – согласился Адмиралов, оттолкнулся бедром от стола, о который опирался, и уселся в свое директорское кресло. – Собери до вечера чемодан, я заеду после работы. Можешь идти.

– Какой чемодан? – опешила Машка. – На чемодан мы не договаривались.

– Родители сегодня гостят у меня, – не отвлекаясь от бумаг, проговорил Савелий. – А моя девушка не может жить отдельно. И еще: вот тебе поручение на сегодня. И можешь мчаться домой за чемоданом!

На край стола лег небольшой листок бумаги, на котором красивым каллиграфическим почерком значился спи-

сок одежды, размер, название фирменных магазинов и их адреса. Словом, судя по месту расположения торговых точек, придется Машке бегать по бутикам до самого вечера.

Единственным и весьма важным утешительным фактором служила сумма, которую Адмиралов перевел на Машкин счет уже через десять минут после разговора. Выдренко решила, что от такой щедрости шефа, так и быть, прикупит ему что-то за личные финансы. Что-то очень нужное в мужском гардеробе. Вероятнее всего – ярко-красные стринги. А когда в кабинет шефа курьер принес заказанный обед, а Машка получила свою собственную порцию, то Выдренко значительно подобрела и решила купить не только красненькое нижнее белье, но еще и носки в яркую полоску. Пусть носит на здоровье!

* * *

Глава 9

Машка, как и предполагала, завершила нудный и изнурительный квест по бутикам мужской одежды только к шести часам вечера.

Уместив все покупки в свой огромный, необъятный рюкзак, Марианна помчалась домой. Разумеется, она не собиралась паковать чемодан. Просто решила собрать сменное белье, пижаму и одежду, в которой сможет пойти утром в офис.

В итоге уже к половине восьмого девушка поджидала грозного шефа на лавке около подъезда.

Явление Бармалеевича произошло эпично. Огромный внедорожник медленно крался между припаркованных машин. И если каждый жилец, оставляющий собственный транспорт во дворе под своими окнами, точно знал, как успешно и без единой царапины выехать или въехать на место, негласно принадлежащее ему, то Адмиралов был не в курсе подобных тонкостей. И когда до подъезда, в котором располагалась квартира Выдренко, оставалось всего лишь несколько метров, машины, мимо которых крался монстр Бармалеевича, истошно завывали своими сигнализациями.

Маше даже не нужно было видеть выражение лица своего руководства, чтобы оценить степень его бешенства.

Но, нужно отдать должное Адмиралову, разборки с соседями и владельцами поцарапанных машин он выдержал до-

стойно. Молча оплатил моральную неустойку посредством материального взноса. Но по взгляду мужчины Машка поняла – попадос. Ее левая пятка прямо таки чувствовала грядущую ссору с шефом.

И усевшись в транспорт на предложенное Бармалеевичем место и пристегнув ремень безопасности, Машка принялась ждать. Однако гневных тирад так и не услышала.

Мари украдкой бросала на шефа удивленные взгляды. Но тот все продолжал молчать. Сосредоточенно управлял своим внедорожником и, кажется, хмурился.

А потом Мария увидела испарину на лбу Адмиралова.

– С вами все в порядке, Савелий Бармалеевич? – вкрадчиво поинтересовалась Машка.

– Варфоломеевич, – автоматически исправил шеф, а Марианна поняла: шеф в относительном порядке, если реагирует на ее слова. – Но лучше просто Савва. Иначе матушка не поверит, что мы встречаемся.

– Сдается мне, она и без этого не поверит, – пробормотала Машка и уже громче добавила, обратив внимание на то, как Адмиралов вытирает проступивший на лбу пот и чешет кожу на шее под воротом рубашки: – Мне кажется, вы подцепили какую-то заразу.

– Самокритично, Марианна Михайловна, – хмыкнул Адмиралов. – И часто ты себя заразой называешь?

– Очень смешно, ха-ха! – оскалилась Машка и протянула руку ко лбу шефа. – Как я и думала, у вас жар. Медикаменты

дома есть? А лучше вызвать бы доктора.

– Угу, и МЧС не забудь, – пробормотал Савелий. – Посплю, и до утра все пройдет.

Машка спорить не стала. К тому же шеф уже парковал внедорожник перед новенькой высоткой, о квартире в которой Машка могла разве что только мечтать.

Адмиралов вышел из машины, прихватил с заднего сиденья сумку с ноутбуком и документами, пиджак, и бросил на Выдренко недовольный взгляд. Машка сидела в кресле пассажира и никак не могла дотянуться ногой до специальной ступеньки, цеплялась рукой за дверную ручку и пыхтела.

Адмиралов вздохнул, обогнул своего монстра и, перехватив левой рукой сумку и пиджак, правой легко приподнял девушку и опустил на землю. Машка если и смутилась, то виду не подала. Мало ли, матушка Адмиралова уже дежурит у окна.

Но, как оказалось, родители Бармалеевича задерживались. О чем и сообщили, позвонив сыну. Сын, нужно заметить, не очень расстроился. А оказавшись в квартире, тут же прошел на кухню.

– Экономка уже приготовила ужин, – пробормотал Савелий. – Нужно только разогреть и подать на стол. Ты с этим ведь справишься? Спальня там. Неси вещи. Располагайся.

Адмиралов неопределенно махнул рукой в сторону стены с тремя одинаковыми дверьми. А Машка растерянно вздохнула.

– Махни еще разок, Савелий Бармалеевич, – предложила девушка. – Ты как-то нечетко машешь.

– Господи, в кого же ты вредная такая?! – пробормотал Савва, наливая воду в стакан и делая жадные глотки.

Мария стояла в нескольких метрах от молодого человека. И взгляд помимо воли скользнул по его шее, замер на границе ворота.

– Ну-ка, стой смирно! – скомандовала Мария.

Девушка стремительно приблизилась к Адмиралову. Внимательно присмотрелась к участкам кожи, не скрытым тканью рубашки.

– Ты что-то съел? У тебя есть аллергия на что-то? – допытывалась Машка.

– На кого-то, – скривился Савелий, пытаюсь увернуться из цепких рук девушки. Но та не отпускала.

– Это понятно, – закивала Машка. – У меня талант такой: вызывать в людях аллергическую реакцию. Но я серьезно спрашиваю: ты аллергик?

– Нет, я абсолютно здоров! – мотнул головой Адмиралов.

– У тебя температура, сыпь и, судя по тому, что ты постоянно чешешься, то и зуд, – поясняла Машка словно маленькому, неразумному ребенку. – Нужно вызвать врача.

– Нужно накрыть на стол, чтобы не слушать причитания матушки, – пробормотал Савва. – Все со мной в норме. Это просто переутомление.

– Мне кажется, это просто ветрянка, – скептически скриви-

лась Машка. – Ты болел в детстве ветряной оспой?

– Не помню, – повел плечом Адмиралов и поскреб ладонью затылок.

– Вот лучше не чеши! – скомандовала Мария. – Позвони матери, спроси. Уж она-то должна знать, чем болел ее сын.

Савелий бросил на девушку странный взгляд, в котором Машка читала сомнения.

– Меня бабка воспитывала, мать точно не в курсе, чем я болел, – признался Савелий.

– Так, ясно, – решительно произнесла Мари. – Снимай рубашку!

– Я так и знал, Выдренко! – на лице Адмиралова появилась коварная улыбка.

– Собери-ка свои гадкие мыслишки в самом дальнем углу мозга, – фыркнула Машка. – Сними рубашку и не зли меня.

Адмиралов хмыкнул. Но спорить не стал. Молча, расстегнул сорочку и сбросил ее с широких плеч. Кажется, Машка вот-вот готова была покраснеть. Но ее внимание привлекла красная сыпь. А присмотревшись, Мари поняла, что ее подозрения верны. У грозного шефа – вполне детское заболевание.

– Доктора все равно нужно позвать, – прокомментировала Мария. – И да, я вас, Савелий Варфоломеевич, от всех почек поздравляю. У вас карантин.

– Бармалеевич, – машинально скривился Адмиралов.

– Я так и сказала, – хмыкнула Машка, а Савва закатил

глаза в ответ.

Доктор приехал раньше родителей Адмиралова. Осмотрел пациента. Подтвердил Машкины подозрения. Прописал лечение. И, как и предупредила Выдренко, запретил пациенту контактировать с подчиненными.

– По-хорошему, вашей девушке не помешала бы профилактическая прививка, – произнес врач. – Утром я навещу вас, Савелий. А пока, постельный режим и строгое соблюдение всех моих рекомендаций.

Машка проводила доктора до двери. Савелий в это время шумно вздыхал, лежа на мягком диване в гостиной. Увидев картину «Страдающий босс», Мария постаралась скрыть улыбку. Но не смогла. В мыслях она представила с каким упоением будет конопатить физиономию руководства бриллиантовой зеленью. Кому рассказать – ведь не поверит никто!

В дверь раздался звонок. Савва вздохнул. Маша, пожав плечом, пошла открывать.

На пороге стояли улыбающийся Адмиралов-старший и его дражайшая супруга.

Мария приветливо распахнула дверь, широко улыбнулась.

– Доброго вечера! – приветствовала Выдренко. – А у нас карантин! Ветрянка! Вы как? Составите нам компанию в нашем конопатом царстве зелени?

Варфоломей Адмиралов уверенно шагнул в квартиру. А вот матушка Адмиралова застыла по ту сторону порога.

– Что значит, у вас «ветрянка»? – опешила женщина.

– Значит, ваш сын заразился детской болячкой. На повестке дня у нас боди-арт «зеленкой» и прием антигистаминных. Составите компанию? – широко улыбалась Мария.

– У нас ...у нас неотложные дела! – попятилась Адмиралова, но, получив от мужа суровый взгляд, остановилась.

– Все в порядке, па, – махнул рукой Савелий, не вставая с дивана, но прекрасно видя все происходящее со своего места. – Маша обо мне позаботится. Она у меня чудо.

Машка готова была поклясться, что фраза имела продолжение, сказанное тихим шепотом. Но не стала вдаваться в подробности.

Матушка Адмиралова уже успела достичь лестничного пролета. А вот сам Адмиралов не торопился покидать квартиру.

– Машенька, ты мне скажи, что нужно, я привезу, – предложил мужчина.

А Машка решила, что очень даже спокойно воспользуется предложением Бармалея – старшего.

– Вот список от врача, – Мария протянула мужчине сложенный листок бумаги.

Адмиралов-старший кивнул и вышел из квартиры. Машка на прощание одарила осуждающим взглядом стремительно ретировавшуюся маман и захлопнула дверь. Пока Адмиралов-старший будет покупать лекарство, она приступит к обещанному боди-арту «зеленкой». Каким бы вредным ни

был шеф, а его было банально жаль.

* * *

Глава 10

– Не вздумай чесаться, – грозно говорила Маша, входя в спальню шефа с подносом в руках.

Бармалеевич лежал на темно-синих простынях, укутавшись по самую макушку одеялом, что-то печатал в телефоне и хмурился.

Машкино замечание прозвучало, как нельзя, кстати, поскольку рука Савелия уже тянулась к левому виску, где Выдренко отыскала покрасневшие болячки.

Следуя указаниям врача, Машка при помощи Адмиралова-старшего заполучила всевозможные средства и лосьоны, способные снять зуд и подсушить сыпь, появившуюся на теле вредного босса. Но Мари твердо решила, что шеф достоин того, чтобы внести в его скучную и занудную жизнь немного сочных и веселых красок. Словом, Мари припрятав покупки на пару часов, невинно сообщила, что в ближайшей аптеке всех этих лосьонов не оказалось, зато «зеленки» целая тонна. И в итоге Бармалеевич лежал на шелковых простынях, гордый, несгибаемый и зеленый.

Каждый раз, глядя на шефа, Марианна широко улыбалась. Она находилась буквально в шаге от того, чтобы снять развлекательный ролик с Адмираловым в главной роли и выложить сей шедевр кинематографа во всемирную сеть.

– Я не чешу! – зыркнул Адмиралов, роняя телефон на оде-

яло. – Погано чувствую себя. Что ты мне подсыпала в чай?

– Слабительное! Что же еще? – невинно поинтересовалась Машка и поставила поднос с теплым чаем на прикроватную тумбу. – Кстати, мы не всю сыпь обработали. Так что, держи орудие труда и ни в чем себе не отказывай!

Выдренко протянула шефу био-маркер зеленого цвета и зеркальце, чтобы шеф сам провел время с пользой и обработал ранки.

– Маашкааа, – пробормотал Адмиралов, вздыхая и глядя на девушку снизу вверх: – Давай лучше ты. Нет, разумеется, если ты слишком скромна или труслива, то я и сам смогу... Наверное... Да, определенно смогу!

– Ой, все, молчи уже! – насупилась Марианна, схватила маркер и скомандовала Адмиралову: – Лежи и молчи!

– Лежу и молчу, – согласился Савва, переворачиваясь на живот.

Адмиралов чувствовал себя, откровенно признаться, плохо. Таблетки пусть и успешно боролись с повышенной температурой, но состояние не улучшали. Особенно страдало ущемленное эго, павшее от детского заболевания.

Савва лег удобнее. На самом деле молодой человек вполне мог бы позвонить бабуле или брату Михе, попросить помощи у них. Да, в конце концов, нанять медсестру в любой частной клинике! Но Адмиралов испытывал странное удовольствие от общества вредной девчонки. Особый кайф он получал от вида румянца смущения, говорившего Савелию

о том, что на самом деле Машка не такая уж и оторва.

Машка сдвинула одеяло ниже, обнажая спину и талию мужчины. Перед ней лежала, возможно, самая трудная задача в ее жизни. И как справиться с ней? Неизвестно!

Машка решительно открыла маркер. Присела на край постели и склонилась над мужским телом.

Первую минуту Мари думала, что все идет гладко, она отлично справляется, и даже руки не трясутся.

До того момента, когда Бармалеевич вздохнул, пошевелился, поерзал и пробормотал:

– Жуть как чешется! Почеши, а?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.